

ОСОБЫЙ ДАР

ЭРА Зиганшина принадлежит к тем антрисам, кто свободно владеет даром перевоплощения. Для нее эти слова не могут служить похвалой. Способность органично существовать в самых разных ролях антриса считает лишь первоначальным условием мастерства. Однако, если присмотреться, сегодня это умение встречается не так уж часто. Тот, кому оно отпущено, может рассчитывать на удачную сценическую судьбу. В Ленинградском театре имени Ленинского комсомола актриса играет главные роли в постановках «Утиной охоты» А. Вампилова, «С любимыми не расставайтесь» А. Володина, «Деньги для Марии» В. Распутина, «По ком звонит колокол» по одноименному роману Э. Хемингуэя. Первоклассный литературный материал, требующий полной отдачи, огромных нервных затрат. Но Мария в инсценировке повести В. Распутина все же стоит несколько особняком хотя бы потому, что исполнение главной роли было поддержано гармоничным и слаженным звучанием всего спектакля.

Мария — простая деревенская женщина, продавщица в сельмаге. Но вот стряслось с ней несчастье. И несчастье — поправимое: недостаток, причина которой в доброте да необразованности Марии, можно возместить, откликнутся люди на чужую беду. Этот житейский случай для ее односельчан становится своего рода нравственным испытанием, а нам дает повод для серьезных размышлений. Рядом с бытовым в спектакле существует иной слой: он проявляется в протяженной, текучей речи героев, необычной статике мизансцен. Антриса играет деревенскую женщину вполне узнаваемо, и все же ее влечет

большая сложность. Марию непрестанно мучает один и тот же вопрос: почему в несчастье человек познает одиночество? Что недодала она людям, отчего сейчас не вправе требовать их сочувствия? В финальной сцене белая фигура Марии в рубахе до полу иставает в хлопках кружащего снега, и эта сценическая метафора читается одновременно как уход из жизни и как испугание своих и чужих ошибок.

В «Утиной охоте» Эра Зиганшина тоже играет нашу современницу, но уже жительницу города. Правда, на этот раз ее героиня не занимает в пьесе центрального места, она существует как бы в тени главного героя — Зилова, персонажа сложного, не разгаданного до конца еще ни одним исполнителем. Идя проторенной дорожкой, Зиганшина могла бы сыграть Галину этаной жертвой зилловской бессердечности. Но созданный ею образ отнюдь не очерчивался печальным аплуа брошенной жены. Она вновь ищет в своей героине то, что позволяет создать характер противоречивый и в этом смысле драматически активный. Таково уж, видимо, свойство дарования Эры Зиганшиной, что ее героини по заложенным в них душевным силам обычно превосходят свое сценическое окружение. Галина в ее испол-

полнении любила Зилова и как никто понимала его. Но все же, противопоставив его поискам свой устойчивый и ясный внутренний мир, неизменно выигрывала духовный поединок с ним. Вина Галины виделась актрисе в неумении до конца проникнуться тревожной смятенностью Зилова.

Внутренняя сила присуща и другой героине Зиганшиной — Пилар в инсценировке романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол». Трудно было предположить, что невысокая, хрупкая Зиганшина справится с этой ролью, и справится блестяще, несмотря на то, что возрастной перепад был слишком велик.

У ленинградских зрителей уже сложилось представление о Зиганшиной как об антрисе, играющей женщин незурядных, сильных, со сложным душевным строем, когда неожиданно для многих она проявила себя в новом качестве. В спектакле «Старый дом» по пьесе А. Казанцева ее героиня — Зинаида Сергеевна, влачащая свою жизнь рядом с мужем-пьяницей, — существо испуганное и жалкое. В финальных сценах мы видим ее поспешно утверждающейся в своем женском достоинстве. И так эта Зинаида Сергеевна узнаваема и одновременно нелепа, что заставляет погрустнеть...

Предугадать, какой будет Эра Зиганшина в последующих работах, кажется почти невозможным. Хотя, как бы ни были разнообразны ее роли, она каждый раз удивляет «точным попаданием» в образ. Нам остается ждать встреч с ее героинями, дарящими неожиданность.

М. БЕРЛИНА,
театровед

23 ФЕВРАЛЯ 1980 г.
ЛЕНИНГРАДСКИИ
РАБОЧИИ